

4 ВСТРЕЧА С Л. ЛИТВЯК. 93

В апреле 1943 года в полку неожиданно появилась Лидия Литвяк, летчица из эскадрильи Р.Беляевой, которая в сентябре 1942 года была ошибочно откомандирована в один из фронтовых полков ВВС, действовавших под Сталинградом. После исправления ошибки все летчицы 586 ИАП вернулись в свой полк, а Л.Литвяк и Е.Буданова остались в мужском полку.

До этого я с Л.Литвяк не встречался, но наслышан был достаточно. Девушка энергичная, по-мальчишески шустрая и с хитрецей. Она не сразу представилась мне. Вначале повстречалась с подружками, о чем-то посоветовалась, что-то выяснила, а утром следующего дня подошла ко мне возле командного пункта с официальным направлением из штаба ИА ПВО, в адрес командира 586 ИАП, в котором значилось, что летчица младший лейтенант Л.Литвяк направляется в 586 ИАП для продолжения дальнейшей службы на усмотрение командования полка.

"Это здорово, — сказал я. В нашем полку прибыло". Как-то слышал о Вашем подвиге, когда Вы так ловко сразили немецкого асса, имевшего к тому времени около шестидесяти побед. И Литвяк рассказала, как это произошло.

В бою с опытным асом она применила маневр на виражах, сократила радиус глубокого виража до предельно минимального аж в глазах потемнело, это же попытался сделать ас, но видимо перестарался, резко потянул ручку на себя и самолет на критических углах атаки потерял устойчивость, опустил нос и вошел в крутую спираль, оказавшись ниже Литвяк. Ей стоило только выравнить свой самолет, прицелиться и вогнать в самолет асса длинную очередь из своего вооружения, своего Яка. Самолет немца (Мессершмитт) успел выравняться, но загорелся со стороны мотора. Летчик выпрыгнул из кабины и на парашюте приземлился в расположении наших наземных войск и был пленен.

94

На допросе немецкий ас пожелал увидеть летчика сбившего его. И когда предстала перед ним Лиля Литвяк, он категорически запротестовал:

- "Не может быть, чтобы эта малышка... Более унижительного глумления придумать невозможно..."

Но когда Л. Литвяк без переводчика, на немецком языке, напомнила ему о деталях воздушного боя, известных только им одним, немецкий ас, склонив голову встал перед ней на колени.

Я спросил Литвяк:

- Вы хорошо владеете немецким?

- В пределах школьной программы. Мне легко давался немецкий язык, - ответила она.

- Что по Вашему главное для летчика-истребителя, чтобы победить.

- Главное все. И умение пилотировать, стрелять, ориентироваться в воздушной обстановке, взаимодействовать с товарищами и т.д. Но самое главное - уметь переносить высокие перегрузки во время воздушного боя, как на горизонталях так и на вертикалях. Для этого нужно постоянно тренировать свой организм в полете.

Мне посчастливилось часто летать в паре с командиром эскадрильи Соломатовым. Почти в каждом полете были встречи с противником, а если встреч с противником не было, мы проводили учебные бои с предельными перегрузками. И так изо-дня в день с нарастающим результатом.

Услышав знакомую фамилию я спросил: - "А как зовут Соломатина?"

"Алексеем" - ответила она.

Значит это наш Алексей, из 8-го Бакинского авиационного корпуса. В начале войны из 8-го корпуса, в период реорганизации истребительной авиации (из четырех эскадрильных создава-

95

лись полки двух-трех эскадрильного состава) было передано во вновь формирующиеся истребительные авиационные полки большое количество высококвалифицированных летчиков, прошедших полный курс учебной и боевой подготовки, отлично выполнивших все упражнения дневных и ночных полетов и полетов в сложных метеоусловиях. Летчики эти шли в полки особого назначения. Из нашего 82 полка было выделено 6 летчиков, в том числе и Алексей Саломатин. Летал он тогда в 3-й эскадрилье на истребителе И-153 (чайка). Отличный был летчик, — Бакинской закалки.

Интересно было разговаривать с этой, не по возрасту и стажу летной работы, "умудренной" летчицей. Находчивости и остроумия ей не занимать. Еще подумал тогда — природный талант. И стал прикидывать, на какую должность ее определить. Но она меня упредила. Когда я предложил ей должность заместителя командира эскадрильи, она категорически запротестовала. Не нужно, говорит, мне повышения в должности. Отпустите меня в полк Баранова. Там я на должности командира звена, но согласна работать рядовой лишь бы только в том полку, где Алексей Саломатин. Но причем тут Саломатин — возразил я.

— А при том, что Алеша мой жених, — сказала она.

— Я не против Алексея Саломатина, но я не имею власти, чтобы отменять решение вышестоящего командования. Ведь вы сами привезли предписание заместителя командующего ИА ПВО генерала Антонцева о продолжении дальнейшей службы в 586 ИАП. Надо было в Москве, с генералом Антонцевым решать это, а не со мной.

— Я обращалась к генералу Антонцеву, но он говорит, что по официальному заявлению Гриднева вышестоящие органы признали направление эскадрильи Беляевой в состав мужских полков ВВС ошибочным, противоречащим самой идеи организации и жизнедеятельности женских авиационных полков, одобренной Советским Пра-

96

вительством. Поэтому приказано вернуть в 586 полк весь состав эскадрильи Р.Беляевой. Но генерал Антонцев, напоследок, посоветовал обратиться к Вам. Он сказал мне, что никто возражать не будет, если Вы договоритесь с Гридневым.

Я категорически отказался решать этот вопрос частным образом. На этом наш разговор закончился. Неудовлетворенная, со слезами на глазах она ушла от меня. Целый день провела в общестии. Как в лихорадке металась в постели. Глядя на нее переживали ее близкие подруги. Все таки, многие любили ее.

В течение всего дня подходило ко мне однополчане, кто в одиночку, а кто мелкими группами: в два-три человека. Большинство из них просили не отпускать ее из полка. Пусть немного поплачет, а потом перестанет. Сама поймет, что честь полка выше личных интересов. А некоторые настаивали не удерживать ее, пусть идет в тот полк. А если не отпустите, она все равно убежит, да еще и самолет угонит. Такая она, Лидия.

Ну хорошо, сказал я однополчанам под конец дня. Успокойте ее. Пусть отдохнет, а завтра решим. Утро вечера мудренее. Есть один вариант, думаю что он всех устроит.

Наутро она нашла меня в ПАРМе (полевая авиационная, ремонтная мастерская). Не соблюдая никакой субординации, быстрыми шагами подошла ко мне и заговорщицки, как равного единомышленника по какому-то общему, таинственному и не совсем приглядному делу, спросила тихим голосом, оглядываясь по сторонам — Ну, Как? Какой вариант?

Я считал неудобным разговаривать с ней в присутствии работников ПАРМе, тем более, что все они мужчины незнакомые ей. Поэтому отошел в сторону и мы присели на скамейку, стоящую возле стенки огромного самолетного ящика. И я стал говорить о придуманном мною варианте. Начал с вопроса:

97

- Скажите, Вы рветесь в полк Баранова потому, что там Алексей Саломатин и, что вы друг без друга не можете летать и жить. Так ведь?

- Да, так.

Тогда можно сделать по другому. Раз Вам не разрешают по известным причинам покидать женский полк и находиться в том полку где Саломатин, то вполне возможно перевести Алексея в наш полк. У нас много вакантных должностей и мы могли бы принять не только одного Алексея. Но вместе с ним и еще бы человек пять и никто возражать не будет ни высшее начальство, ни коллектив полка.

Саломатина мы поставили бы на вакантную должность штурмана полка или, даже, на должность заместителя командира эскадрильи, а Вас на должность заместителя командира эскадрильи, которой командует О.Ямщикова. В эскадрилье замечательные летчицы, подготовлены к боевой работе, но у них нет лидера, кто бы их повел в бой. Ямщикова не летает на истребителе. Ее готовит на спарке Як-7у Р.Беляева, но еще не закончена провозная программа, Ямщикова еще не вылетала самостоятельно на боевом истребителе. Потребуется еще много месяцев что бы она вошла в строй, как боевой летчик. А Вы уже признанная летчица - асс.

Молодые летчицы Акимова, Батракова, Петроченкова, Саломатина, Смирнова и другие отлично окончившие летную программу по вводу в строй, горят желанием летать, рвутся в бой, но у них нет постоянного вожака. А Вы бы, совместно с Алексеем, вели бы молодую эскадрилью в большое небо.

Ведь Вы тоже обретали крылья здесь в этом полку, он для Вас должен быть родным, вот и помогли бы по родственному молодым девчатам.

Военная обстановка обостряется. Ведется огромная перегру-

98

ировка войск той и другой стороны. Полк будет идти за фронтом. Предстоят крупные воздушные сражения. Лично для Вас будут предоставлены неограниченные возможности, в смысле боевых вылетов, вплоть до того, что можете вылетать на свободную охоту.

Разжигал я ее как мог, старался вызвать горячие патристические чувства к полку, где она родилась как летчик-истребитель и стала потом известной личностью в стране. А теперь представляется случай отблагодарить полк без ущемления личных интересов на благо общего дела.

И кажется она загорелась. Но только не знает, как это сделать, чтобы вместе с Алексеем — то?

Я объяснил, что ей нужно срочно лететь в Москву с попутным служебным самолетом Л-2, которые почти ежедневно ходят с нашего аэродрома. В Москве добиться встречи с Главнокомандующим ВВС, Главным Маршалом авиации А.А.Новиковым. Кроме того, что он блестящий полководец но и отзывчивый человек. Объясните ему все, как было без преград и попросите о переводе Алексея Саломатина вместе с Вами в 586 полк. С целью укрепления боевыми руководящими кадрами полка. Уверен, что Главный Маршал пойдет Вам и полку навстречу. Он позвонит по телефону Главному Маршалу артиллерии Н.Н.Воронову, в ведении которого находятся все войска ПВО страны, и вопрос будет решен без проволочек.

В этот же день Л.Литвяк отбыла из Воронежа в Москву. Это было в конце апреля 1943 года.

Неизвестно, состоялась или не состоялась встреча Л.Литвяк с Главнокомандующим ВВС А.А.Новиковым. Но судя по ее расторопности и напористости, можно догадываться, что с А.А.Новиковым она встретилась и добилась назначения в полк Баранова, к своему другу.

Но в мае месяце 1943 года дошли до нас тревожные слухи

4

-95-

о гибели Алексея Саломатина.

Много позже, уже после войны, журналист С. Грибанов напишет в книге В небе фронтовом:

"Лиля сидела в это время в кабине истребителя, слушала эфир, а через шлемофон все громче, все сильнее, прорывался нарастающий стон падающей машины - прощальная лебединая песня ее друга. Он пришел умирать к дому. И девушка не отвернулась, не закрыла глаза. До последних метров Лиля надеялась, не верила в эту неотвратимую смерть. Но гулким эхом прокатился по аэродрому взрыв и смолк. Леша не стало".

А первого августа 1943 года лейтенант Л. Литвяк с боевого задания не вернулась.